

— Правда?! Та, что раньше возвращала подарки и при встречах ограничивалась вежливыми фразами, Президент Чу сама пожаловала? Мама тут же расплылась в улыбке, сменив гнев на милость. — Скорее приглашайте её внутрь!

Няня ответила согласием и тут же побежала открывать дверь.

— Чего улыбаешься? Иди наверх и сиди там. — Услышав, что Чу И пришла, мама тут же схватила зеркало, чтобы проверить свой внешний вид. Покрутившись немного, она обернулась и, увидев, что Нин Чжицянь всё ещё стоит на месте, рассердилась. — Веди себя тихо и не устраивай сцен. Если осмелишься нахулиганить, я тебя отлуплю!

Нин Чжицянь не стала тратить силы на объяснения, что она знакома с Чу И. Она села с видом полной уверенности и заявила:

— Я не буду устраивать сцен, позволь мне остаться здесь. Если Президент Чу пришла, а я спрячусь наверху, это будет крайне невежливо.

— Ты... — Мама нахмурилась, собираясь её отчитать.

Но дверь уже была открыта няней.

Чу И вошла, не спеша. Её фигура, идущая против света, словно несла с собой мощь тысяч армий.

У Нин Чжицянь возникло чувство, будто она увидела героя. Она тут же вскочила с дивана, широко улыбаясь и размахивая руками в сторону Чу И, восторженно крича:

— Чу И~

— Какое невежество! — Мама резко отчитала её, а затем, улыбаясь, вежливо обратилась к Чу И. — Президент Чу, какими судьбами вы сюда заглянули?

Чу И улыбнулась, её взгляд обошёл почтительно склонившуюся маму и остановился на Нин Чжицянь.

— Я пришла ради Чжицянь.

— Я пришла ради Чжицянь.

С улыбкой на губах Чу И произнесла это естественно, используя имя «Чжицянь» с лёгкой, но уверенной интимностью.

Эти простые слова оказались крайне мощными.

Улыбка на лице мамы застыла. Она широко раскрыла глаза, её лицо исказилось, и она медленно повернула голову, чтобы вместе с Чу И посмотреть на Нин Чжицянь.

Нин Чжицянь почувствовала себя крайне комфортно.

Она вспомнила, как мама насмешливо говорила: «Как ты вообще можешь знать Президента Чу?» и, почувствовав странное возбуждение, медленно добавила:

— Я же говорила, что человек, который мне помогает, — мой хороший друг. Он не оставит меня в беде.

— Ты... — Мама заскрежетала зубами, её гнев вспыхнул, и она указала на Нин Чжицянь, собираясь снова начать ругаться.

— Госпожа Нин. — Чу И не только заговорила, но и быстро подошла, встав перед Нин Чжицянь. На её лице всё ещё была улыбка, но в глазах появилась холодная решительность, не терпящая возражений. — Давайте сядем и поговорим.

Официальный рост Чу И составлял 1 метр 75 сантиметров, на 11 сантиметров выше Нин Чжицянь. Её стройная и высокая фигура надёжно защищала Нин Чжицянь, не создавая при этом ощущения подавляющей силы.

Нин Чжицянь думала, что сейчас её отругают, и уже приготовилась терпеть, но внезапно оказавшись под защитой, она почувствовала огромное облегчение. Вдохновлённая, она стала смелее, обняла руку Чу И и, выглянув из-за её спины, высунула язык в сторону мамы.

Мама чуть не выкатила глаза от злости.

В это время няня, которая быстро справлялась с работой, принесла чай. Увидев, что они не садятся, а стоят друг напротив друга, она осторожно спросила:

— Госпожа, будем сидеть в гостиной или поднимемся наверх?

— В гостиной. — Мама раздражённо ответила и первой села в центре большого дивана, заняв центральное положение в гостиной.

Таким образом, Чу И и Нин Чжицянь могли выбрать только место рядом с мамой или небольшие диваны по бокам, что явно подчёркивало их второстепенное положение.

Сев в центре гостиной, мама наконец почувствовала себя хозяйкой, успокоилась и перестала кричать, перейдя на тон безразличия.

— Присаживайтесь.

Нин Чжицянь почувствовала, что дела плохи.

Из-за связей семьи Чу все вокруг Нин Чжицянь вели себя крайне вежливо в присутствии Чу И, практически всегда улыбаясь. Сегодня Чу И пришла, чтобы помочь ей, и мама сначала обрадовалась, но, услышав, что Чу И — это тот, кто ей помогает, сразу же изменила своё отношение, перестав заискивать.

Видимо, ущерб, нанесённый её побегом от свадьбы, нельзя было компенсировать, даже угождая Чу И.

Нин Чжицянь нервничала, но Чу И спокойно приняла приглашение, села на небольшой диван сбоку, элегантно и уверенно.

Чу И, которая преуспела в бизнесе, была молода, красива и находилась на пике своей карьеры. Её спокойствие и уверенность были естественными, ей не нужно было притворяться или выставлять себя напоказ. Просто сидя там, она выглядела более внушительно, чем мама с её напряжённой осанкой.

Мама почувствовала, что её положение хозяина оказалось под угрозой, нахмурилась, но, встретившись с насмешливым взглядом Чу И, не смогла ничего поделать. Тогда она решила

взять верх в другом:

— Чжицянь, иди сюда!

Нин Чжицянь не подчинилась, вместо этого встала рядом с Чу И, как и секретарь Фан.

— Нин Чжицянь! — Мама взорвалась. — Ты из-за неё сбежала от свадьбы?!

Нин Чжицянь знала, что ответ «да» больше всего разозлит маму, но по своей натуре была честной и перед Чу И не могла сказать такую ложь. Подумав, она всё же ответила:

— Я сделала это ради своего будущего!

— Опять эти глупости! — Мама никогда не верила, что у неё есть какое-то будущее, и презрительно фыркнула. Не получив желаемого ответа, она повернулась к Чу И. — Когда ты обманула мою дочь?

Чу И, столкнувшись с гневным криком, оставалась спокойной. Её голос был ровным, но в нём чувствовалась ледяная холодность:

— Госпожа Нин, у Чжицянь есть свои мысли, её не так просто обмануть. Она серьёзно отвечает на ваш вопрос, и вы должны уважать её.

Нин Чжицянь почувствовала тепло в сердце: наконец-то кто-то действительно выслушал её.

— Что? — Мама подняла руку и указала на Чу И, используя всю силу своей брани. — Я родила её, вырастила её, разве это не уважение? Ты купила ей несколько вещей и теперь хочешь всем управлять?

— Мама! — Нин Чжицянь не выдержала, шагнула вперёд, чтобы защитить Чу И от грубостей.

— Как ты можешь так говорить!

Мама резко встала, её обвиняющий палец был направлен на Нин Чжицянь:

— Разве я говорю неправду? Ты такая глупая! С женщиной невозможно зарегистрировать брак, ты понимаешь? Она ещё и ветреная, признала только одну подружку, слухи о ней летают повсюду. Когда она тебя бросит, ты будешь плакать и возвращаться ко мне!

— Ты... — Нин Чжицянь была и зла, и напугана, но, так как редко ссорилась, не знала, как защитить Чу И, и крикнула. — Заткнись!

Мама нахмурилась:

— Ты смеешь говорить мне заткнуться?

— ...Да! — Нин Чжицянь действительно ссорилась с мамой, но никогда до такого уровня. Увидев злое выражение лица мамы, она немного испугалась, и её уверенность сразу же ослабла. — Ты говоришь слишком грубо, хватит.

Мама воспользовалась этим моментом и шагнула вперёд:

— Возвращайся сюда!

Увидев, что мама собирается действовать, Нин Чжицянь поспешно искала, куда спрятаться.

Повернувшись, она ещё не успела сориентироваться, как почувствовала, что её руку схватили. Она пошатнулась и оказалась в мягких объятиях.

— Всё в порядке. — Чу И погладила её по голове и отвела за себя. — Я всё объясню.

Нин Чжицянь схватилась за рукав Чу И и послушно кивнула:

— Хорошо.

— Как смеете обниматься? — Мама была заблокирована секретарём Фан и могла только позвать няню на помощь. — Чего стоишь? Хватай её!

Няня только сделала шаг, но, встретившись с взглядом Чу И, сразу же отступила, с печальным лицом сказав:

— Госпожа, давайте поговорим спокойно...

— Бесполезная! — Мама ругнулась. — Иди позови охранников!

Няня выглядела ещё более несчастной:

— Госпожа, они тоже привели людей... Сейчас снаружи всё напряжённо, действительно ли вы хотите начать драку?

Чу И тоже привела людей?

Мама была шокирована, Нин Чжицянь тоже не могла поверить, посмотрела в окно, но не увидела охранников. Тогда она повернулась и с восхищением посмотрела на Чу И.

Чу И действительно потрясающая, она даже предусмотрела опасность со стороны охранников.

Она была счастлива, но маме это не понравилось. Однако она не могла изменить того факта, что не может противостоять Чу И, и, не имея возможности драться, использовала слова как оружие:

— Вы говорите об уважении? Сначала посмотрите, как вы сами ко мне относитесь! Я — ваш старший, как вы смеете вести себя так передо мной!

Нин Чжицянь сжала губы, думая, стоит ли объяснить маме — она и Чу И действительно не были парой, её побег от свадьбы не был из-за Чу И. Если мама будет продолжать так думать, она может пойти на крайние меры, которые навредят Чу И. Её можно ругать, но Чу И, которая была чиста, не должна была быть оклеветана.

— Мама. — Нин Чжицянь тихо сказала. — Мы с Чу И не пара.

Мама сомневалась:

— Тогда что это за отношения?

<http://bllate.org/book/16857/1552082>